

Diary

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

DILAI RISE

18+

Dilais Rise

Diary (Дневник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55955114

SelfPub; 2020

Аннотация

"Этот мир катится к чертям. И наша планета была первая по списку". Это история о зомби, апокалипсисе и о безумной любви, которая снесла нам головы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Запись первая.	4
Запись вторая.	6
Запись третья.	7
Запись четвертая.	9
Запись пятая.	10
Запись шестая.	11
Запись седьмая.	12
Запись восьмая.	13
Запись девятая.	14
Запись десять.	15
Запись одиннадцать.	16
Запись двенадцать.	17
Запись тринадцать.	18
Запись четырнадцать.	19
Запись пятнадцать.	20
Запись шестнадцать.	21
Запись семнадцать.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Запись первая.

Боль?

Слово не на слуху. Я знаю, что это такое.

"Женский крик оглушал всех до единого, заставлял закрыть уши."

Боль – это когда тебя убивают. Нет, смерть здесь не причем. Хуже всего стать бесчувственным монстром. Тем, кто больше не воспринимает чужих слез и сострадания. Когда ты просто сломался. Стержень вырвали до самого корня.

"Слезы стекали по лицу и ударялись о сухой асфальт."

Тебя больше не волнуют чьи-либо проблемы.

"Девушка с потерявшими свою краску глазами смотрела прямо перед собой."

Опустошенность. Вот, что происходит с тобой в этот миг. Ты просто пуст. В тебе ничего не осталось, даже тех 80-ти процентов воды в твоём организме больше нет. Тебя как тряпку выжали. И капли не осталось.

"Затуманенный взгляд падал на омертвевшее тело."

Конечно, странно, что... все вокруг теряет свой смысл, и никакая пуля не способна заставить тебя подняться. Тебе и на свою жизнь становится плевать, что говорить о других.

Один парень дернул меня за руку, да понял, что сама не пойду, поэтому пришлось меня тащить. Без него, наверное, так бы там и сдохла.

Похоронить их не дали. Оставили трупы там и сказали, что нет ни места, ни денег. Вот и гнили там на радость Природе. Хотя не думаю, что это ее рук дело. В общем... в чувства меня приводил Эванс. Столько оплеух я не получала с того дня, как сбежала из дома. Да, я благодарна. Без него меня бы забрали в изолятор и навсегда там и оставили бы. Но вместо этого я жила с ним в квартире и помогала по дому. Хоть и глупое занятие, но выбора не было.

Эванс – хороший парень. Работник ЦРУ. Сильнее меня морально в триллионы. Я знала его сестру, но та погибла при пожаре. Одна спаслась. Одна из сотни. Попала под его крыло и заменила ему Розалин. Хотя, как можно заменить родного человека? Возможно, он мне лгал, чтобы я чувствовала меньше вины. Меньше не выходило.

"Парень сидел на кухне и выпивал очередной стакан виски. Его убитый взгляд говорил девушке о многом."

Ту боль невозможно забыть. Сломались все. Офицеры, врачи, матери. Все. Люди дохли как мухи. Один за другим. И даже до Мэйсона дошло. Славный парень... был. Когда он умер, тут мы и начали истерить. Такого крепкого и рослого парня охватила какая-то зараза

Мир катился к чертям. И наша планета была первая по списку.

Запись вторая.

Очередной труп. Если раньше все люди жаловались на огромные свалки мусора за городом, то теперь все с ужасом смотрели на горы трупов, что увеличивались с каждым днем.

"Запах гнилья, отвратительные стоны мучеников, крики и дикие вопли – все так раздражало, что хотелось прыгнуть в ледяную воду и умереть от переохлаждения, нежели от какого-нибудь дерьма."

Эванс меня не трогал. Рано уходил на работу и возвращался только под ночь. Забыть о нем мне не позволяли его записки с нравоучениями.

Следующей ночью он не пришел...

Запись третья.

– Ты доволен?

– Чем?

– Своей жизнью. Доволен?

– Ну, да. Почему ты спрашиваешь? Разве тебя что-то не устраивает?

Я усмехнулась, – Не устраивает.

– И почему же? Мы живы и имеем крышу над головой, что еще нужно?

– Нормальная жизнь. Раньше дети спокойно ходили в школы, а взрослые работали, вечером могли собраться большой компанией и пойти в бар. И что сейчас? Мы собираем оружие и учимся стрелять, чтобы нас не сожрали. Едим остатки из магазинов, что уже давно разграбили, и ищем нормальные лекарства, чтобы не сдохнуть. Считаешь это идеальной жизнью?

– Ты преувеличиваешь. Никто тебя не сожрет, пока ты здесь.

– Выйти все равно придется. Запасы не вечны. Да каждый в этом доме может начать гнить изнутри, кто знает. Ведь никто не признается, что стал одним из них. Жить хочется всем. Даже, если превращаешься в монстра – жить хочешь.

– Почему ты так говоришь?

– Когда мой отец спасал меня от обезумевшего в край

Эванса, никто и подумать не мог, что тот заразился. А он приперся домой с этой заразой. Если бы я не нашла пистолет, может и меня бы сейчас здесь не было. Я убила всех, кто остался жив, потому что через какой-то день они бы просто стали жрать нормальных людей. Я убила их всех, и на моих руках слишком много крови. Я вернулась к отцу, надеясь, что он жив. Только вот ошиблась. От него и нормального куска тела не осталось. А ведь мне и десяти не было. Как думаешь какого это, м? В девять лет уметь стрелять и убить всех? Увидеть разорванного до костей отца? Как тебе такое?

Повисло долгое молчание. Все сидели с опущенными вниз головами и не смели нарушить тишину. Неподалеку от дома послышалось скрежетание и ужасное мычание. Я проверила магазин и, уверенно поднимаясь, сняла пистолет с предохранителя.

– За дело.

Запись четвертая.

Когда никого не осталось, я не знала, что делать. Куда пойти? Лишний рот никому не нужен, а девятилетний ребенок может принести много проблем. Я жила в заброшенных домах, правда везение всегда было против меня, и эти твари меня везде находили. Загоняли по всему району, а потом и вовсе угодила в тупик. Отстреливалась, как могла, а когда патроны кончились, попыталась сбежать. Их было слишком много. Меня спасли какие-то люди в масках. Дернули за руку, да пихнули в машину, дав газу. Представились они Центром Защиты. Конечно, я им поверила. А года через два увидела, что они творят с такими, как я. Вырывали органы вместе с костями и жарили на костре, чтобы есть. Я скрылась, когда меня искали. Еле осталась жива. Но после этого. Я никому не верю.

Запись пятая.

Спустя несколько лет я приноровилась и обвелась оружием. В четырнадцать я убила столько людей, что за мою голову назначили цену. Представь себе, убила сотню рослых мужиков обычным ножом. Конечно, и зараженные попали под его лезвие. Но с ними стало сложнее. Некоторые, давно подверженные мутации, стали развиваться. Убить простым оружием стало невозможно. Пистолет... Да, вещь дельная. Но выстрел слышно за тысячу миль, им без разницы, есть глушитель или нет. Они слышат любой шорох. Может грибок и лишил их зрения, слухом он точно одарил. Только поняла я это поздно. Бежала до самого конца, пришлось спрыгнуть в мусорный бак с шестого этажа. Как я вообще осталась жива, не знаю. Люди называли их шелкунами. Имя говорящее. Те противно шелкали и непроизвольно дергались. Страшное зрелище. Я боялась спать, слыша за окном этот звук. Каждую ночь я запирала дверь и открывала только под утро, хватая пистолет.

Запись шестая.

Нет. Я заебалась. Так жить нельзя. Нельзя.

Живу в гниющем доме, как крыса. И какого черта я стала такой жалкой? Пора выбираться из этого района, иначе сдохну как муха.

Запись седьмая.

Тупая боль не давала покоя. Я ударилась о железную палку, унося ноги от этих тварей. Разодрала голень, лекарств нет. Что делать? Пришлось мотать, чем попало, да сваливать, пока вовсе не сожрали. Нога выла от холода, думала сдамся на первом же повороте. Повезло – нашла убежище, пока мелко. Снега навалило сантиметров сорок, не меньше. Голодовка три дня. В доме нашла какие-то тряпки и спирт, в общем, хватило. В подвале ничего не было, лишь трупы и один зараженный с запиской в кармане. Он сказал, никто не выживет. Весело. Ведь люди и такдохнут один за другим. Кроме нас. Такие, как я, устойчивые к вирусу. Это прозвучит бредом, но я могу спокойно жить, будучи укусанной. Никаких помутнений в голове, никаких заскоков, ни одного симптома. Я испугалась. Когда зараженный намеревался меня сожрать, а я пустила ему пулю в лоб. Но через день, два и даже неделю. Ничего не было. Сначала я думала, что это так и происходит – человек ничего не подозревает, а потом резко теряет голову и начинает всех жрать.

Без человеческих мучений. Но так не бывает. Люди заражались, осознавая свою заразу, теряли контроль, а потом словно просыпались от кошмара, что видели своими глазами. Жаль, что это не кошмар...

Запись восьмая.

И что дальше? Будем жрать друг друга, пока на Земле все не останется этих тварей? Разве никто не замечает? Мы ничем от них не отличаемся. Абсолютно ничем. Мы также жрем своих, как те срывают человеческую плоть, словно в последний раз. Люди, вы убиваете своих ради куска мяса! Очнитесь!

Нет. Никто не собирается открывать глаза.

Никто.

Запись девятая.

Кто-нибудь видел, как десятки людей висят, словно свиньи на мясокомбинате? Нет? Я видела. И, кажется, единственная, кому удалось оттуда сбежать. Психи. Эти люди – реальные психопаты, которым уже все равно. Главное выжить, а каким образом – не их забота. Это... омерзительно.

Опасайтесь Джека. Джека Бэйра. Никогда не приближайтесь к нему. Это опасно. Человек, что спасет тебя от зараженного и сожрет сам. Вколет тебе снотворного (пока оно у них еще есть) и заберет тебя в свое убежище. В клетку посадит. Как зверя. Будешь смотреть, как они режут что-то кровавое, а потом дают это тебе? Не ешь это. Даже не смей прикасаться к этому, если в тебе осталось хоть что-то человеческое. Не пытайся прикидываться своим. Они в любом случае тебя убьют.

Запись десять.

Я еще жива. Шайка Джейка ищет меня. Если я умру, найдите этот дневник. Найдите его, черт. Надеюсь, меня хоть кто-то запомнит. Кроме твари, что попробовала кусок моей кожи и психа, что пытался разрезать на куски. Я не хочу умереть бесследно...

Я хочу жить хоть где-то....

Запись одиннадцать.

Кажется, я потеряла смысл...

Каждый день одно и то же:

Утро – поиск пищи, день – укрытие (если никакие приключения не находят меня), ну, а вечером я просто пытаюсь залечь на дно. Ночью их становится больше, не знаю отчего, но им словно открывают двери, а те в свое время с радостью находят жертв на улицах.

Я нашла консервы и сорвала пару-тройку растений. Надеюсь, мне хватит этого дня на два. Они прямо за дверью. Я не смогу выйти отсюда. Надо найти что-то обо что можно заточить нож. Патроны...? Остался только один...

Неужели, это конец?

Запись двенадцать.

Смерть? Что-то она не хочет меня принимать в ряды мертвецов. За дверью слышались выстрелы, поэтому я спряталась в шкафу за вещами и наблюдала через узкую щель. Нож взломал замок снаружи, и я увидела, как кто-то зашел внутрь комнатки. На нем была маска, что меня не удивило. Ведь повсюду были споры. А у него хорошее оружие. Он из Центра Защиты? Неужели меня нашли? Но я не оставляла никаких следов, как же меня могли...?

Но он просто начал рыскать по полкам. Ну, нет. Это мое.

"Девушка распахнула двери своего укрытия, направляя пистолет в парня. Их взгляды пересеклись, и глаза засветились странным блеском."

Признаюсь, я не могла бы его пристрелить. Не знаю, почему. Но не смогла бы. Что-то заставило меня опустить ствол.

Запись тринадцать.

Я шла следом за Чарли, огибая валяющиеся трупы и осколки. Бывший солдат (как мне было сказано) положил тысячи людей и зараженных, пока шел сюда. До сих пор не понимаю, почему я не убила его. Ведь могла же. Он был уязвим, но я все равно стояла, просто держа ствол в руках. Что за бред...

Запись четырнадцать.

Он классный. С ним гораздо лучше, чем выживать одной. Я забыла, когда смеялась в последний раз, но Чарли напомнил. Он рассказывал мне разные истории, которые знает из рассказов своего отца.

Он тоже его потерял... Мы все потеряли кого-то... Потеряли лучших.

Запись пятнадцать.

Кажется, мы заблудились. Еды почти не осталось, а найти что-то в заброшенных домиках невозможно – все обчистили до нас. И что делать? На улице ужасно холодно. Надо найти вещи потеплее...

Запись шестнадцать.

Нас чуть не убили. Уроды из Центра. Как я любовалась их пылающими от огня телами. Сами отделались синяками и царапинами. Правда, у Чарли головная боль от удара, а таблеток нет. Что нам делать?

Запись семнадцать.

Мы выбрались из того района и, надеюсь, больше туда не вернемся. Боль в плече будет долго напоминать о встрече с солдатами. Чарли защищал меня, словно мы знакомы всю жизнь. Это так странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.